СУФФИКСЫ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ В ПЬЕСЕ А.П. ЧЕХОВА «ВИШНЕВЫЙ САД»

Гапоненко К.Р.
учитель русского языка и литературы
МБОУ «Правовой лицей»
г.Хабаровск

В русском языке суффикс является одним из наиболее употребительных словообразовательных средств, поэтому количество суффиксов в языке очень велико. Среди них выделяется особая категория — суффиксы субъективной оценки. «Суффиксы субъективной оценки придают словам различные оттенки (ласкательности, сочувствия, пренебрежения, презрения, уничижения, иронии, также реального уменьшения или увеличения)» [Розенталь, Теленкова 1985: 315].

Слова с такими суффиксами нередко играют значительную роль в художественном тексте. Примером тому может служить пьеса А.П. Чехова «Вишневый сад», в которой широко используются слова с суффиксами субъективной оценки. Эти слова принадлежат к разным частям речи, наиболее многочисленны среди них имена существительные.

В пьесе представлены существительные со следующими суффиксами субъективной оценки:

-к(а): *бедняжка*, *брошка*, *бумажки*, *детки, дорожка*, *минутка, минуточка*, *подушечка, пчелка*, *чистюлька*, *штучка*;

-ик: *огурчик, рублик, светик*, *столик*, *студентик*, *шкафик*;

-чик: *голубчик, колокольчики*, *стаканчик*;

-аш, *-яш*: *папаша, Дуняша*;

-ок-, ек-: *вечерок*, *коньячок, мужичок*, *разочек, старичок*;

-ц(о): *деревцо*;

-очк, *-ечк*: *мамочка*, *тальмочка*, *душечка, дядечка, Анечка*;

-ышк(о): *солнышко*;

-ушк, *-юшк*: *силушка*, *тетушка*, *Ефимьюшка*;

-оньк, *-еньк*: *Дашенька*;

-ус(я), *—юс(я)*: *дитюся*;

-ец: *братец*.

Некоторые существительные с суффиксами субъективной оценки употреблены в переносном значении.

Так, слово «братец» при переносном употреблении выступает как «фамильярное или дружеское обращение к мужчине» [Ожегов, Шведова 2015: 57]. Гаев говорит «мужикам», пришедшим прощаться с бывшими хозяевами имения: «Спасибо, братцы, спасибо вам» (С. XIII, 242).

Слово «солнышко» используется как метафорическое название дорогого, любимого человека. Трофимов говорит об Ане: «Солнышко мое! Весна моя!» (С. XIII, 214).

В речи лакея Яши словом «огурчик» метафорически обозначается привлекательная девушка.

Так называет он горничную Дуняшу: «Огурчик! *(Оглядывается и обнимает ее; она вскрикивает и роняет блюдечко. Яша быстро уходит.)*» (С. XIII, 202); «Огурчик! Конечно, каждая девушка должна себя помнить, и я больше всего не люблю, ежели девушка дурного поведения» (С. XIII, 217).

В пьесе представлены также прилагательные с суффиксом субъективной оценки *—еньк-*, которые «имеют ласкательное значение» [Русская грамматика 1980: 299].

Так, Аня говорит: «шесть лет тому назад умер отец, через месяц утонул в реке брат Гриша, хорошенький семилетний мальчик» (С. XIII, 202). Лопахин вспоминает о том, как сочувственно отнеслась к нему когда-то Раневская, «еще молоденькая, такая худенькая» (С. XIII, 197). Используются также наречия с суффиксами субъективной оценки: «утречком», «немножко». Наречие «утречком» образовано от существительного «утречко» и содержит входящий в производящую основу суффикс *—ечк*. Наречие «немножко» образовано от наречия «немного» с помощью суффикса *—ко* и принадлежит к числу наречий, имеющих экспрессивное ласкательное значение.

Слова с суффиксами субъективной оценки выполняют в тексте ряд важных функций.

Во-первых, они выражают эмоциональное отношение говорящего к предмету речи или к адресату. Например, в разговоре Дуняши с Аней словом «светик» выражена положительная эмоциональная оценка: «Заждалась вас, радость моя, светик» (С. XIII, 200). Любовь Андреевна называет Аню: «Ненаглядная дитюся моя» (С. XIII, 203). В речи Вари многократно употребляется обращение с экспрессией ласкательности «мамочка» по отношению к Любови Андреевне.

Фирс говорит Гаеву: «Опять не те брючки надели. И что мне с вами делать!» (С. XIII, 209). Слово с уменьшительным суффиксом передает заботливое и доброе отношение старого слуги к своему хозяину. В то же время, независимо от намерений Фирса, это слово подчеркивает инфантилизм и житейскую беспомощность Гаева, который в 51 год не может обойтись без постоянной опеки со стороны слуги.

Есть и слова, где суффиксы субъективной оценки несут негативную окраску. Например, Гаев говорит о презираемом им Лопахине: «Варя выходит за него замуж, это Варин женишок» (С. XIII, 209). Слово «женишок» имеет семантику пренебрежительности. Лопахин, рассуждая о своем детстве, произносит: «Мой папаша был мужик, идиот, ничего не понимал, меня не учил, а только бил спьяна, и все палкой» (С. XIII, 220 — 221). В данном контексте, где выражена глубокая, так и не прошедшая обида на отца, слово «папаша» имеет оттенок пренебрежительности.

Эмоционально-оценочная выразительность суффиксов усиливается благодаря их контекстуальному взаимодействию с однокоренными словами, не содержащими данных суффиксов. Так, Раневская, рассердившись на Трофимова, говорит ему: «И у вас нет чистоты, а вы просто чистюлька, смешной чудак, урод...» (С. XIII, 235). Здесь за абстрактным существительным «чистота» следует существительное с суффиксом субъективной оценки «чистюлька», выражающее отрицательное эмоциональное отношение говорящего к адресату, однако затем, раскаявшись в своей резкости, Раневская называет Трофимова «чистая душа»: «Ну, Петя... ну, чистая душа... я прощения прошу...» (С. XIII, 235).

Во-вторых, использование слов с суффиксами субъективной оценки отражает эмоциональное состояние персонажа. Например, слова «шкафик» и «столик» в речи Раневской отражают ее радость, вызванную возвращением в родной дом. Раневская говорит: «Я не переживу этой радости... Смейтесь надо мной, я глупая... Шкафик мой родной... *(Целует шкаф.)* Столик мой» (С. XIII, 204). Слова с суффиксами субъективной оценки могут употребляться также с целью достижения большей эмоциональной расположенности собеседника. Так, Пищик просит взаймы у Раневской: «Мне бы, Любовь Андреевна, душа моя, завтра утречком... двести сорок рублей...» (С.

XIII, 211). Словом «утречком» персонаж старается смягчить свою просьбу.

В-третьих, использование слов с суффиксами субъективной оценки позволяет подчеркнуть тот или иной признак обозначаемого объекта. Так, в авторской ремарке «Фирс кладет ей под ноги подушечку» (С. XIII, 204) содержится существительное «подушечка», где суффикс *-к(а)* указывает на небольшие размеры предмета. Данная функция может сочетаться с выражением эмоциональной оценки. Например, Лопахин вспоминает: «Помню, когда я был мальчонком лет пятнадцати, отец мой покойный — он тогда здесь на деревне в лавке торговал — ударил меня по лицу кулаком, кровь пошла из носу <...>. Любовь Андреевна, как сейчас помню, еще молоденькая, такая худенькая, подвела меня к рукомойнику <...>. „Не плачь, говорит, мужичок, до свадьбы заживет...“» (С. XIII, 197). Существительное «мужичок», употребленное когда-то Любовью Андреевной как обращение к пятнадцатилетнему Лопахину, с одной стороны, выражает значение невзрослости, с другой стороны, придает речи ласковую эмоциональную окрашенность. В то же время данное слово, вспомнившееся Лопахину, дает толчок для размышлений этого персонажа о своем нынешнем социальном положении и культурном уровне, причем на смену слову «мужичок» приходит однокоренное слово «мужик», не содержащее суффикса эмоциональной оценки: «Мужичок... Отец мой, правда, мужик был, а я вот в белой жилетке, желтых башмаках. Со свиным рылом в калашный ряд... Только что вот богатый, денег много, а ежели подумать и разобраться, то мужик мужиком... <...> Читал вот книгу и ничего не понял» (С. XIII, 198).

В-четвертых, слова с суффиксами субъективной оценки передают колорит разговорной речи. При этом они взаимодействуют с другими языковыми средствами, имеющими разговорную функционально-стилистическую окрашенность. Например, в заключительном монологе Фирса: «Силушки-то у тебя нету, ничего не осталось, ничего...» (С. XIII, 254). Разговорная стилистическая окрашенность существительного с суффиксом субъективной оценки «силушка» дополнительно подчеркивается в данном случае употреблением частицы — *то*, которая тоже имеет разговорный характер.

В-пятых, частое употребление уменьшительно-ласкательных суффиксов определенным персонажем может создавать его речевую характеристику, отражая какие-то личностные черты говорящего. Например, показателен в этом отношении образ Дуняши. Девушка живет мечтами и зачастую оторвана от реальности. «Я нежное существо, Яша!» (С. XIII, 247) — говорит она о себе. Речь Дуняши наполнена словами с уменьшительно-ласкательными суффиксами, такими как «блюдечко», «минуточка», «разочек», «немножко». Тем самым выражается ее детски-наивное отношение к действительности.

Итак, слова с суффиксами субъективной оценки обогащают текст эмоциональными оттенками, выражают эмоциональное отношение говорящего к предмету речи или адресату, участвуют в создании речевой характеристики персонажа, передают стилистический колорит разговорной речи. В целом лексика с суффиксами субъективной оценки играет важную роль в семантико-стилистической структуре текста чеховской пьесы.

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «А ТЕМП», 2015.

2. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. — М.: Просвещение, 1985.

3. Русская грамматика. — М.: Наука, 1980. — Том I.